

Чу И потеряла виски и снова сосредоточила взгляд на Нин Чжицянь. Волосы Нин Чжицянь слегка растрепались, когда она поддерживала её, на одежде появились складки, румянец с щёк исчез, оставив лишь бледность и слабость, вызванные ночным ветром. Чу И заметила, как тяжело Нин Чжицянь заботилась о ней, и решила больше не играть в пьяную прилипчивость, отправившись наверх сама.

— Раньше ложись спать, — Нин Чжицянь проводила её до двери. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Закрыв дверь, Чу И не стала спешить с умыванием. Включив свет, она села на диван, закрыла глаза и расслабилась, прислушиваясь к звукам за дверью.

Розы и подарки с вечеринки всё ещё оставались в гостиной. Нин Чжицянь, скорее всего, спустится за ними, увидит свет, просачивающийся из-под её двери, и заглянет проведать.

И действительно, через несколько минут слышались шаги Нин Чжицянь.

Чу И встала, чтобы прислушаться, размышляя, не «случайно» ли открыть дверь. Рука уже легла на ручку, и она начала отсчёт, но, дойдя до «двух», заметила, что шаги остановились и направились в другую сторону.

«Как так?»

Чу И удивилась, снова садясь на диван.

— Может, она возьмёт вещи и потом зайдёт?

Она терпеливо ждала, но шагов Нин Чжицянь так и не услышала.

— Хм, не хочет — и не надо, — обиделась Чу И, стиснув зубы, и отправилась в душ.

После душа её мысли всё ещё были в беспорядке. Она подошла к двери, чтобы прислушаться, и даже решила приоткрыть её, чтобы посмотреть, что происходит.

Внизу горел свет.

«Внизу?»

Чу И удивилась, взглянув на свой лёгкий халат. Она подумала, не спуститься ли за водой, чтобы «случайно» встретиться.

Сделав два шага, она заколебалась.

Во-первых, спешка ни к чему хорошему не приведёт.

Во-вторых, это было бы слишком унижительно.

Чу И вспомнила, как её оставили в стороне на вечеринке, и вновь почувствовала обиду. Она остановила свои порывы и вернулась к кровати. Взяв книгу с тумбочки, она попыталась читать, но не могла сосредоточиться, периодически бросая взгляды на лежащий рядом телефон.

Может, Нин Чжицянь стесняется подойти и напишет сообщение?

Чу И отложила книгу и взяла телефон.

Нет пропущенных звонков и непрочитанных сообщений.

Чу И вздохнула и начала листать новости. Она прочитала обзоры событий, пролистала даже бессмысленные споры в комментариях. Когда время дошло до 23:33, день почти закончился, но ни в телефоне, ни у двери, ни внизу не было никаких признаков активности.

— Чёрт, — пробормотала Чу И, накрываясь одеялом и закрывая глаза, чтобы успокоиться. — Её взгляд явно говорил...

Она размышляла и пришла к неутешительному выводу.

Бабушка была права: она совсем не умеет флиртовать, и ей придётся смириться и попросить помощи в ухаживаниях.

Вжжж...

Чу И, погружённая в самокопание и поиск выхода из сложившейся ситуации, услышала вибрацию телефона и вновь обрела надежду.

На экране чётко отображалось имя «Нин Чжицянь».

Чу И облегчённо вздохнула.

«Она всё-таки умеет флиртовать».

Обычно она не отвечала на звонки сразу, но сейчас у неё не было настроения ждать даже десять секунд. Она тут же нажала на кнопку ответа, почти выдав свою готовность ждать.

— Алло?

Нин Чжицянь, сама позвонившая, была удивлена.

— Чу... Чу И, ты ещё не спишь?

— Нет, — ответила Чу И, не задумываясь, и мягкий, робкий голос вызвал у неё заботу. — Что случилось?

— Я... — Нин Чжицянь замялась.

Чу И, услышав смущение в голосе, обрадовалась и вернула себе уверенность. Она мягко и притягательно проговорила:

— Мм?

— Ты простудилась? — спросила Нин Чжицянь, неправильно истолковав её тон. — Тебе плохо?

... Чу И прочистила горло и вернулась к обычному голосу.

— Нет.

— А, ты собираешься спать?

Чу И, конечно же, ответила:

— Нет, я не хочу спать.

— Понятно... — Нин Чжицянь немного помолчала и наконец сказала. — Ты могла бы спуститься в гостиную?

Гостиная? Чу И удивилась, но с радостью согласилась. Пока она накидывала одежду и обувалась, её мысли неслись вперёд. Она представляла множество возможностей: возможно, Нин Чжицянь приготовила ей похмельный суп, или хочет поговорить о сегодняшних цветах, или...

Чу И, уловив мысль, не стала застёгивать пальто, оставив V-образный вырез халата открытым. Проходя мимо зеркала, она поправила волосы, чтобы слегка вьющиеся кончики едва прикрывали открытую кожу, создавая контраст чёрного и белого, который привлекал бы внимание и заставлял разглядывать её пристальнее.

Выйдя из комнаты, она подошла к перилам и увидела Нин Чжицянь.

Нин Чжицянь смотрела вверх, и её взгляд светился ожиданием, направленным только на неё.

Только...

— Поварская форма? — нахмурилась Чу И.

Она спустилась вниз, и Нин Чжицянь подошла к ней.

Как она и представляла сцену признания, Нин Чжицянь взяла её за руку, сжала губы и, покраснев, заговорила мягким голосом.

Но содержание было далеко от её ожиданий.

— Попробуй десерт, который я только что приготовила.

День Нин Чжицянь был тяжёлым.

Она встала рано утром, выбирала одежду и причёску, стараясь выглядеть так, чтобы не подвести Чу И. На вечеринке она не могла расслабиться, улыбаясь каждому. Ранний уход избавил её от необходимости общаться, но добавил обязанность заботиться о Чу И. Вернувшись в комнату, она чувствовала себя уставшей и сонной, ощущая, как запах алкоголя проник в её кровь, одурманивая и лишая остатков ясности.

Но Нин Чжицянь всё равно нашла силы разобрать сделанные фотографии. На снимках были только изысканные десерты. Она просматривала их один за другим и заметила, что каждый десерт, независимо от вкуса, был тщательно подобран к определённому напитку. Это натолкнуло её на мысль:

Её фруктовый тарт не был вкусным, возможно, из-за отсутствия подходящего напитка?

— Точно!

Нин Чжицянь всё больше убеждалась в своей правоте и снова открыла изображение фруктового тарта, записывая возможные рецепты, основываясь на вкусе, который она помнила. Она не знала точного рецепта, поэтому внесла небольшие изменения в стандартный способ приготовления.

— Основа слишком твёрдая, и её подавали с рислингом.

Она записала свои заметки, глядя на торопливые и небрежные записи, и почувствовала, как её настроение начинает портиться.

Затем она спустилась вниз, чтобы попробовать приготовить заново.

Основные ингредиенты были, но фрукты, так как тётушка не вернулась домой, не пополнились, осталось только два яблока. Алкоголя, конечно, не было. Нин Чжицянь подумала и взяла телефон, чтобы найти круглосуточный магазин, который доставит всё необходимое. Она действительно нашла такой магазин, где были и фрукты, и алкоголь. Время доставки было долгим, но как раз подходило для приготовления основы.

Поздно вечером Нин Чжицянь, преодолевая усталость, готовила десерт, даже нашла время надеть поварскую форму. Это было не просто для ритуала, но и для строгости, которой её учили на занятиях, а также для быстрого вхождения в рабочее состояние.

Когда десерт был готов, она не смогла объективно оценить его, так как это было её собственное творение, и решила обратиться к Чу И.

Чу И была добра к ней, предоставила ей убежище, купила всё необходимое, без колебаний дала ключи от дома, они вместе ходили на работу и обедали, а ещё...

Подарила розы.

Нин Чжицянь была тронута букетом, даже почувствовала смущение из-за аплодисментов и романтической атмосферы. Однако она решила, что это ответный подарок на предыдущую розу из мастики, и не думала о чём-то большем — Чу И недавно рассталась с кем-то, они познакомились совсем недавно, какая тут может быть романтика?

Она восприняла это как дружеский жест, приняла розы и затем старательно заботилась о пьяной Чу И.

Она почувствовала, что их отношения стали ближе, и тогда... Согласится ли Чу И спуститься и попробовать её фруктовый тарт?

Нин Чжицянь колебалась, её взгляд блуждал по тарту, пока она снова не взяла телефон.

Чу И ответила на звонок и с радостью согласилась спуститься.

— Попробуй, — Нин Чжицянь, подумав о том, что её десерт кто-то попробует, была в восторге. Она взяла тарелку и с энтузиазмом сказала. — Какие фрукты тебе нравятся? Я купила много, могу приготовить ещё.

Чу И улыбнулась.

— Мне всё нравится.

Сказав это, Чу И взяла фруктовый тарт и поднесла ко рту.

— Погоди!

Нин Чжицянь увидела, что под халатом Чу И надет светло-фиолетовый халат с белыми кружевными оборками, которые легко испачкать, и испугалась, что крем или фрукты могут

упасть.

— Я принесу салфетку...

Чу И прервала её.

— Не нужно.

— Но твоя одежда... — Нин Чжицянь смущённо указала на V-образный вырез.

<http://bllate.org/book/16857/1552131>